

Четвертый выделенный нами метод – применение устойчивых сочетаний. Отметим при этом, что мы обращали внимание в первую очередь на совершенно новые фразеологизмы, появившиеся в последнее десятилетие. Назовем лишь самые известные из них: «Митинг продолжался. Обстановка накалилась до предела, и нацболы стали кричать: «Путина к стенке, медведей в застенки». [«Русский Newsweek», №50(174), 2007], «Россия – без Путина!» – кричала оппозиция, а кремлевские фанаты в ответ вытащили файеры и зажгли их прямо посреди толпы...» [«Русский Newsweek», №50(174), 2007].

Таким образом, для создания образа врага в оппозиционных СМИ используются такие методы, как демонизация, преуменьшение значимости, окказионализация и использование устойчивых выражений. Интересно, что каждый из методов ориентируется на определенный языковой прием. Так, метод демонизации опирается на прием гиперболы, а преуменьшение значимости основано на иронии. Наиболее продуктивным методом, по нашим наблюдениям, является метод демонизации. Это связано, на наш взгляд, с тем, что авторы, использующие его, оперируют, как правило, общедоступными понятиями и основной упор делается ими на эмоциональное восприятие информации зрителем / читателем / слушателем.

ОЦЕНОЧНЫЕ СУФФИКСЫ АНТРОПОНИМОВ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НОВГОРОДСКИХ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ)

А. Веколова

5 курс, филологический факультет

Научный руководитель – **проф. Л.Б. Карпенко**

На материале новгородских берестяных грамот можно наглядно проследить, какой была система оценочных суффиксов антропонимов в древнерусском языке. С целью реконструировать эту систему были изучены все 956 грамот, имеющих в корпусе древнерусских берестяных грамот, который был создан под руководством А.А. Зализняка.

В памятниках было отмечено 60 примеров употребления собственных имен существительных, образованных с помощью 6 оценочных суффиксов. Все примеры относятся к мужскому роду и производятся от субстантивных основ. Характер оценки определяется жанровой природой грамот и подчеркивается контекстом.

Наиболее частотным формантом является суффикс *-к-*, который встречается в 29 образованиях и представлен в вариантах **-к-/*-ьк-/*-ьк-*. Значение отрицательной оценки форманта *-к-* является социально обусловленным. Данный суффикс используется в грамотах, относящихся к жанру челобитной или бытовой, родственной переписки, и выражает отри-

цательную оценку. Например, в челобитных крестьяне и холопы называют себя формами с суффиксом *-к-* при обращении к господину. В грамоте 300 говорится: *-----ИѢ ГОСПОДИНУ МИХАИ(ЛУ Ю)РЬЕВИЦЮ Wm ТЕРОХА И ТИМОЩѢ И ТЕРОХЪ ВОЗИЛЕСЬ БЫЛЕ В ---ИМОВѢ ХОРОМѢ А (ТИ)МОШКА ВЪ ТЕРОХО(ВѢ)* («[Челобитье] господину Михаилу Юрьевичу от Тереха и от Тимошки. Терех въезжал (переезжал) в ...имов дом, а Тимошка в Терехов»).

На втором месте по частоте употребления находится оценочный суффикс *-(е)ц-*, который употребляется в вариантах **-ец-/*-ц-/ *-ьц-/*-ѣц-*. Всего выявлено 13 примеров с данным формантом. В древнерусском языке он активно использовался в собственных именах и был оценочным, но в настоящее время стал непродуктивным. Слова с *-ец-* употребляются, как и производные с суффиксом *-к-*, в грамотах, принадлежащих к бытовой переписке, для именованя людей из низших слоев населения. Например, грамота 417 называется «Отчет о доставке дани из Заволочья». В памятнике суффиксальное собственное имя на *-ец-* используется для именованя человека, платившего дань: *ПРИѢХАВЪ И ЗАВОЛОЦѢА НОСИЛѢ СЕРЕБРО КЛИМЕЦ[Ъ] С ПЛЕМЕНЪМЪ НА ЗАВТРѢТѢ ПО ПЕТРОВѢ ДНИ* («Приехавши из Заволочья, носили серебро Климец и его родичи на другой день после Петрова дня...»).

Суффикс *-ич-* встречается в 11 образованиях. Он используется в вариантах **-ич-/*-ич-*, в первом случае получает отражение диалектное цоканье. В настоящее время имена с суффиксом *-ич-* являются отчествами и не считаются оценочными. Однако раньше подобные наименования «относились к князьям, знати, людям состоятельным – к господам» и имели положительную коннотацию [2, с. 63]. Очевидно, данный тип оценки сохранился и в новгородских берестяных грамотах. Это подчеркивается контекстом. Например, грамота 310 представляет собой челобитную крестьян, которые уважительно обращаются к господину и называют его словом с суффиксом *-ич-*. Они пишут: *ЦЛОБИТИЕ WСПОДИНУ ПОСАДНИКУ НОВГОРОЦКОМУ WНДРЕИЮ ИВАНОВИЦЮ Wm ТВЪЕГЪ КЛЮЦНИКА Wm ВАВУЛЫ И Wm ТВОИХЪ ХРЕСТИАНО* («Челобитье господину посаднику новгородскому Ондрею Ивановичу от твоего ключника Вавулы и от твоих крестьян»).

Суффикс *-ш-* употребляется в 5 примерах Он представлен вариантами **-ш-/*-ьш-* и передает положительную оценку, которая подчеркивается контекстом. Производные с суффиксом *-ш-* используются в текстах, относящихся к бытовой переписке. Например, в грамоте 821 Негл жалуется Якше «на соарендаторов, согнавших Негла с земли», неодобрительно отзываясь о них и противопоставляя им Якшу: *ОТЪ НѢГАЛА <...> КЪ*

ЯКЪШЕ СЪНАЛЕ ЗЕМЛОУ <...> А НЫНЕ ВЪКОУПЬНИКЪ ПРИШЬ И СЪГОНИЛЪ («От Негла <...> к Якше. Взял в совместную аренду землю, <...> а теперь соарендаторы пришли и согнали»).

Суффикс *-ѣшк-* встречается в варианте *-ешк-* один раз. Пример с данным формантом употребляется в контексте стандартного приветствия грамоты 11: **ПОКЛОНЪ** *Wm* **СМЕШКА** **ФОМИ**. На то, что с помощью суффикса выражается положительная оценка, указывают авторы корпуса новгородских берестяных грамот. При переводе они отмечают оценочный характер слова: «Поклон от Смёшка (уменьшительное от Семён) Фоме».

Суффикс *-ис-* встречается один раз в форме *-ис-* при производстве имени **ОУ ИВАНИСА**. Данный пример употребляется в грамоте 138, представляющей собой «завещание Селивестра», и находится в одном ряду с производными с суффиксами *-к-* и *-ец-*, имеющими отрицательную оценку.

Таким образом, на материале новгородских берестяных грамот видно, что в древнерусском языке была достаточно широкая система оценочных суффиксов антропонимов.

Библиографический список

1. Древнерусские берестяные грамоты / Электронный ресурс. Режим доступа: www.gramoty.ru
2. Полякова Е.Н. Из истории русских имен и фамилий. М.: Просвещение, 1975. 160 с.

ТИПЫ ЗАИМСТВОВАННЫХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Е. Зайцева

4 курс, филологический факультет

Научный руководитель – проф. Л.Б. Карпенко

Займствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов; также под займствованием понимается сам процесс перехода одного языка в другой [1].

В русский язык проникали слова из самых разных языков: старославянского, шведского, норвежского, греческого, латинского, немецкого, английского [2].

Судьба займствований складывается по-разному: термины, как правило, входят в активный словарный запас, а другие слова не приживаются в русском языке. Но слова не появляются спонтанно, для займствований существует ряд причин. По классификации М.А. Брейтера [3] причиной займствования терминов является отсутствие соответствующего понятия в когнитивной базе языка-рецептора либо отсутствие более точного наименования в языке-рецепторе или его проигрыш в конкуренции с займствованием.